

16+

Саша Селяков

Opium Parfum

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Селяков С.

Opium Parfum / С. Селяков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Два друга проходят стационарное лечение в больнице. Разговоры о жизни в месте борьбы за нее создают впечатление, что ответы на вечные вопросы получены, смысл найден и можно двигаться дальше. Но жизнь не обманешь. Солнце настоящего создает тени прошлого.

Opium Parfum

– ...вот и поэтому бросать курить очень опасно! А тем более если болеешь. Организм и так ослаблен, а ты ему дополнительную нагрузку даешь – стресс, так сказать. Я вот стрессы не люблю, а тем более... кхе... кхе..., – задорную речь прервал сухой кашель, – а тем более, говорю, ты знаешь, сколько лет я курю? Вот и представь, что происходит у меня внутри – я и никотин одно целое! И если его у меня отнять, произойдет такой сбой, что столкновение частиц в андронном коллайдере покажется лишь насморком вселенной. Вот. Ну, ты же понимаешь, обмен веществ, все остальные процессы, они уже к нему привыкли. К никотину то. Короче, если брошу, заболею и умру. А я не хочу умирать, еще жить да жить, да ведь, Санек? – он хлопнул меня по плечу, – ну че, курить идем?

– Не, давай сам.

Лучезарную улыбку сопровождало легкое пожатие плечами, и едва заметный наклон головы. Ну, прям душка. Поняв, что его дешевый артистизм не вызывает у меня никаких эмоций, Витек взял с тумбочки пачку сигарет и, поклонившись в пол, вышел за дверь.

Я не курил уже давно, и он прекрасно об этом знал, но, как говорится, надо же о чем-то говорить. Не уходить в себя с опущенной гривой, а оставаться на плаву. Молодчага, что тут скажешь. За это и дорог. Неважно как он сегодня себя чувствует, какая за окном погода, и что говорят в новостях, улыбка с его лица не сходила даже во сне. А то, что я не выказал Витьку никаких эмоций, так это ему же на пользу. Повторяться уже начал. Бравлады о пользе курения и вреде его бросания я слышал уже раз в пятисотый. Пора бы разнообразить репертуар, пусть придумает что-нибудь новенькое, мозгов у него хватит, не все еще прокурил. Хотя нормально стелит. Вот услышь я это в первые месяцы после того как бросил, может начал бы сомневаться в правильности решения. Может и закурил бы. Зараза это такая...

Я лежал в кровати и смотрел в потолок. Тонкая линия трещинки тянулась из дальнего угла и рассыпалась по центру в неровную паутину. Надо бы побелить. Хотя смотреть в идеально белый потолок, наверное, куда скучнее, чем пытаться найти в произвольных отколах известки какую-то закономерность.

Когда взгляд дошел уже до окна, и я решал, куда посмотреть дальше – на улицу, или продолжить изучать этот в меру фатальный пейзаж, раздался громкий и уверенный голос Глеба Жеглова: «Ну-с, дорогие мои граждане уголовнички, приступим к нашим играм?». Опять это кино. Ну, сколько можно то? Как телевизор не включишь, как назло на него попадаешь. Вон даже спящие согласно захрапели.

– У кого пульт? Сделайте потише, – сказал я, не поднимая головы с подушки.

Странно, с первого раза поняли. Обычно надо минимум два. Поскорее бы уже Витек пришел, без него реально скучно. Была бы моя воля, разрешил бы ему курить прямо в палате. Нет, у открытого окна естественно, и не так часто, но главное, чтобы не оставлял меня наедине с этим печальными лицами. А то бегают курить в другой конец корпуса под лестницу на цокольный этаж, и ждать его приходится ну очень долго.

О, судя по шарканью в коридоре, кто-то подходит к нашей двери. Хоть бы Витек...

– Добрый вечер, господа хорошие! Так, кто тут у меня... – маленькая, кругленькая медсестричка впорхнула в палату легким глассада и начала раздавать пузырьки с таблетками, плавно лавируя между кушетками, – так на уколы быстренько! Идите-идите, пока народу нет!

– Идем, идем, – сказал я, высыпая таблетки в карман. Время пить их еще не пришло.

С одной стороны, ходить три раза в день на уколы довольно весело: пересекаешься с уже почти знакомыми пациентами и врачами, не стесняясь, исследуешь новые незнакомые лица, особенно молоденьких практиканток (кстати, не только лица), да и вообще хоть какая-та движуха. Но с другой стороны это же уколы. Антибиотики. Такие болючие, что ногу сводит. И каждый раз, когда, прижав ватку к ягодице, плетешься назад до палаты, думаешь: «ну всё!

Больше ни за что не пойду! Ну, сколько можно меня мучить...» Но через час отходишь и понимаешь, что всё равно пойдешь туда в следующий раз. Потому что надо. Двусторонняя пневмония – это не шутки. Уж я то знал, не впервой. После месячного лечения можешь чувствовать себя здоровым, но курс антибиотиков прекращать ни в коем случае нельзя – может случиться рецидив, и тогда всё по новой. Опять курс антибиотиков, только уже других, потому что к тем вирус привык, а новые, скорее всего, будут еще болючее... Как говорит одна медсестра: «Терпи! Попа не голова, думать не...»

– Ой, извините! – чуть не сшиб меня парень, идущий навстречу. Его шатало так, будто выпил он изрядно много.

– Ничего, ничего. Сам доберешься?

– Ага, спасибо, – и, прислонившись к стенке, зашагал более уверенно.

Уже видел его пару раз. Говорят, какая-та невралгия. Бывает. Вернее, бывает и хуже, так что особого повода для сострадания я не видел. Наверно. Просто бывает уже осознанно тормозишь в себе это самое сострадание, боясь, что на всех его не хватит.

Больница скорой помощи представляла собой огромное здание со множеством отделений, где больные должны были находиться соответственно своим недугам. Но, как это обычно бывает, в паре отделений шел ремонт, в паре как обычно не было свободных мест, и больные с разной категорией заболеваний могли оказаться на соседних кушетках. Так что встретить в коридоре подобных празднующихся (простите за иронию) не было чем-то из ряда вон. Да что в коридоре, прямо у нас в палате лежал Вениаминыч – дед с уже третьим инсультом. Походу в «неврологическом» всё совсем плохо.

Дойдя до ближайшей урны, я выкинул ватку и начал разминать сведенную от лекарств ногу. Жесть. То ли они мне постоянно в нерв попадают, то ли это нормальная реакция – все забываю спросить. Я стоял и тряс ногой, когда заметил, что дверь в одну из БИТ палат открыта настежь. Правила у них что ли такие? А о нас почему не подумали? Ведь как себя не заставляй не смотреть, все равно, проходя мимо, хоть одним глазком, да туда заглянешь. Ну а картины в блоке интенсивной терапии, мягко говоря, не самые радужные.

Я отвернулся и зашагал дальше. Возле самой палаты я услышал Витькин голос, доносившийся из-за двери. Вернее не голос, а хохот – похоже развлекал кого-то очередным каламбуром. Но когда я зашел внутрь, увидел, что развлекал он походу себя – лица всех слушателей были угрюмо-печальными и обращены в телевизор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.